удк 537.9:538.975:54.057

СИНТЕЗ ТОНКИХ ПЛЕНОК CuInSe₂ МАГНЕТРОННЫМ РАСПЫЛЕНИЕМ И ИХ СВОЙСТВА

© 2010 Ю. В. Герасименко, А. А. Максименко, С. Н. Салтыков, А. Н. Харин, А. М. Ховив, Д. А. Ховив

Воронежский государственный университет, Университетская пл.1, 394006 Воронеж, Россия Поступила в редакцию:14.06.2010 г.

Аннотация. Тонкие пленки трехкомпонентного полупроводникового соединения CuInSe₂(CIS) были синтезированы методом магнетронного распыления предварительно подготовленной мишени материала системы Cu — In — Se. Проведено исследование фазового состава, оптических свойств и электропроводности в зависимости от температуры отжига. Показано, что в полученных пленках поглощение света происходит за счет прямых разрешенных межзонных переходов. Определенны значения энергии прямого перехода, показана положительная зависимость проводимости от температуры отжига.

Ключевые слова: тонкая пленка, магнетронное распыление, кристаллизация, отжиг.

введение

Внимание, уделяемое фотоэлектрическим тонкопленочным преобразователям на основе полупроводникового соединения CuInSe₂, продиктовано высоким коэффициентом полезного действия поликристаллических пленок [1, 2], а также наивысшей среди используемых в настоящее время ФП (фотоэлектрических преобразователей), стабильностью выходных характеристик к воздействию потоков фотонов и электронов [3, 4].

Цель работы — установить влияние температуры отжига на фазовый состав, оптические свойства и электропроводимость тонких пленок CuInSe₂, полученных при магнетронном распылении синтезированной мишени CuInSe₂.

МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА

Тонкие пленки системы Cu — In — Se толщиной 0,6 мкм получали методом магнетронного распыления [5] предварительно синтезированной мишени на установке УВН-71П при остаточном давлении в камере $P=3\times10^{-3}$ Па. Возбуждение разряда производилось при напряжении U=500 В и токе I=0,5 А.

Синтез материала мишени системы Cu — In — Se для магнетронного распыления состава 1:1:2 осуществляли методом сплавления исходных компонент в соответствующих стехиометрических соотношениях в вакуумированных (~10⁻³ Па) и запаянных кварцевых ампулах с применением вибрационного перемешивания. Для исключения повреждения ампулы избыточным давлением паров Se скорость нагрева составляла ~ 30 К/час. При температуре 1470 К ампула выдерживали в течение 2 часов с вибрационным перемешиванием расплава, после чего медленно охлаждали вместе с печью. Полученный слиток разрезали кольцевой алмазной пилой (толщина пропила 0,3 мм) на диски толщиной 3 мм.

В качестве подложки использовали пластины кварца марки КУ-1, которые очищали в хромовой смеси с последующим промыванием в деионизованной воде. Полученные образцы проходили фотонный отжиг в вакууме при T=520-720 К.

Исследование фазового состава проводили методом рентгенофазового анализа на дифрактометре ARL X'TRA (медное излучение, $\lambda_{cu} = 1,5406$ Å), расшифровка дифрактограмм проводилась, согласно данным ICDD [6]. Спектры пропускания были получены с помощью двухлучевого спектрофотометра Shimadzu UV-2550 в диапазоне длин волн 190—900 нм, в качестве эталона использовали пластины кварца. Исследование рельефа поверхности осуществляли методом ACM на микроскопе Solver P47 [7].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

ФАЗОВЫЙ СОСТАВ ПЛЕНОК

В результате магнетронного распыления мишени предварительно синтезированного материала CuInSe, на кварцевую подложку без предваритель-

Рис. 1. Рентгенограммы пленок, полученных при магнетронном распылении мишени CuInSe₂ на кварцевую подложку, без предварительного нагрева (1) и прошедших термическую обработку в вакууме при T=620 K (2) и T=720 K (3)

ного нагрева были получены рентгено-аморфные пленки с включениями кристаллической фазы Cu₂Se, что подтверждается результатами РФА, представленными на рис. 1.

Из анализа рентгенодифрактометрических данных температура отжига, при которой начинается процесс кристаллизации основной фазы CuInSe₂, составляет 570 К. Повышение температуры до 670 К приводит к увеличению содержания кристаллической фазы CIS в объеме пленки, при этом доля вторичной фазы Cu₂Se уменьшается. Дальнейшее увеличение температуры отжига до 720 К не сопровождается значительным изменением содержания основной фазы CuInSe₂.

ИССЛЕДОВАНИЯ МОРФОЛОГИИ ПОВЕРХНОСТИ

В результате магнетронного распыления мишени предварительно синтезированного материала CuInSe₂ на подложку при T=300 К были получены пленки, в которых присутствуют две высокодисперсные фазы: рентгеноаморфная CuInSe₂ и Cu₂Se с латеральным размером кристаллитов ~50 нм, шероховатость пленки составляет 50 нм (рис. 2). При температуре отжига 520 К происходит рекристаллизация фазы Cu_2Se , размер кристаллитов составляет 50—100 нм, шероховатость поверхности возрастает до 120 нм. Температура отжига, при которой начинается процесс кристаллизации фазы CuInSe₂, составляет 570 К, поверхность пленки становится более однородной, шероховатость поверхности уменьшается до 50 нм. Повышение температуры до 670 К приводит к увеличению содержания кристаллической фазы CIS в объеме пленки, при этом доля вторичной фазы Cu_2Se уменьшается. Размер кристаллитов составляет 20 нм.

ИССЛЕДОВАНИЯ ОПТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ

Спектры пропускания тонких пленок CIS на кварцевой подложке исходного образца (T=300 K) и образцов после отжига при температурах 620 и 720 К представлены на рис. 3. Полоса пропускания для образцов в исследуемом диапазоне расположена в области от 500 до 900 нм. Коэффициент пропускания исходного образца повышается с увеличением длины волны во всем исследуемом диапазоне. Для образцов после отжига коэффициент

Рис. 2. АСМ-сканы поверхности пленки CuInSe₂, полученной при магнетронном распылении на подложку без предварительного нагрева (*a*) и пленок прошедших термическую обработку в вакууме при температурах T=520 (*b*), T=570 (*b*) и T=670 K (*c*)

Рис. 3. Спектры пропускания пленок CuInSe₂ на кварцевой подложке исходного образца (1) и прошедших термическую обработку в вакууме при T=620 K (2) и T=720 K (3)

пропускания достигает наибольшего значения в области от 600 до 900 нм и составляет 40 и 50% для T=620 К (*кривая* 2) и T=720 К (*кривая* 3) соответственно. Установлено, что повышение температуры отжига пленок сопровождается увеличением прозрачности в исследуемом спектральном диапазоне.

Анализ зависимостей оптической плотности D(hv) показал, что сложную структуру имеет только график, отвечающий образцу с температурой отжига 620 К. Наблюдаемый сложный край является суперпозицией краев поглощения фаз, входящих в состав пленки.

Оптическая плотность D(hv) гетерогенной системы представляет собой сумму парциальных вкладов D_i , входящих в нее фаз, $D(hv) = \Sigma D_i(hv)$. В

результате анализа степенных зависимостей $(D \cdot hv)^{1/n}$ от энергии квантов были определены тип и энергии переходов. Показано, что оба соответствующих перехода являются прямыми разрешенными с энергиями $E_{\rm gd}$ =2.3 и $E_{\rm gd}$ =2.6 эВ. Энергии прямых переходов, составляющие $E_{\rm gd}$ =2.3 и $E_{\rm gd}$ =2.6 эВ, соответствуют ширинам запрещенных зон кристаллических фаз, входящих в состав пленки, которые могут быть интерпретированы как основная фаза CuInSe₂ и вторичная фаза Cu₂Se, соответственно.

Аналогично были определены энергии переходов для исходного и отожженного при 720 К образцов, которые составили E_{gd} =2.5 и E_{gd} =2.1 эB, соответственно.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОВЕРХНОСТНОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

На рис. 4 представлена зависимость поверхностного сопротивления тонких пленок CuInSe₂ от температуры отжига. Как следует из графической зависимости, увеличение температуры отжига образцов сопровождается уменьшением поверхностного сопротивления с величины 2.75 до 0.2 кОм.

Из результатов рентгенофазового анализа рассматриваемых образцов были сделаны выводы, что при температуре отжига, составляющей 573 К, начинается кристаллизация основной фазы CuInSe₂ и до температуры 673 К ее содержание в объеме пленки увеличивается, что приводит к увеличению проводимости пленки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволяет утверждать, что в полученных пленках поглощение света происходит за счет прямых разрешенных межзонных переходов, а определенные значения энергии прямого перехода соответствуют величине ширины запрещенной зоны фаз Cu₂Se (E_{gd} =2.5 эВ) в исходном образце, CuInSe₂ (E_{gd} =2.3 эВ) и Cu₂Se (E_{gd} =2.6 эВ) в пленке после отжига при T=620 К и CuInSe₂ (E_{gd} =2.1 эВ) в пленке после отжига при T=720 К. Это подтверждается данными, полученными методом рентгеновской дифракции: в исходном образце в кристаллическом состоянии находится селенид меди Cu₂Se, фотонный отжиг сопровождается кристаллизацией фазы CuInSe₂, и при температурах 670—720 К доля вторичной фазы Cu₂Se становится незначительной. С увеличением температуры отжига проводимость тонких пленок растет, что объясняется увеличением доли основной фазы CuInSe₂ в объеме образца.

Работа выполнена в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009—2013 годы Федерального агентства по образованию (ГК № П 1159) и поддержана грантом РФФИ 09-03-97572-Р центр а.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Liu*, *H.-J.*, *Wang*, *L.*, *Yang*, *D.-R.*, *et al.* // J. of Synthetic Crystals. 2010. V. 39. № 3. P. 573—577.

2. *Klaer, Reiner Klenka, Hans-Werner Schock.* // Thin Solid Films.2007. V. 515. № 15. P. 5929—5933.

3. *Schok H. W., Shah A.* // 14 European Photovoltaic Solar Energy Conf: Proceeding of the conference. Barcelona (Spain), 1997. P. 2000–2005.

4. *Baetzner D. L., Romeo A., Zogg H., Tiwari A. N. //* Proceedings of 29th IEEE Photovoltaic Special Conference (Glasgow, UK), 2000. P. 2100.

5. *Данилин Б. С., Сырчин В. К.* Магнетронные распылительные системы. М.: Радио и связь, 1982. 72 с.

6. PDF-2/Release 2007 RDB 2.0704.

7. *Миронов В. Л.* Основы сканирующей зондовой микроскопии. М.: Техносфера, 2004.

Герасименко Юлия Владимировна — к.ф.-мат.н., старший научный сотрудник кафедры общей и неорганической химии Воронежского государственного университета; тел.: (4732) 208445, e-mail: yuliya-gerasimenko@yandex.ru

Максименко Александр Александрович — к.ф.-мат.н., старший научный сотрудник Технопарка Воронежского государственного университета; тел.: (4732) 276303, е-mail: maximencoalex@mail.ru

Gerasimenko Yuliya V. — PhD (physical and mathematical sciences), senior scientific employee of chair of «General and Inorganic Chemistry», Voronezh State University; tel: (4732) 208445, e-mail: yuliya-gerasimenko@ yandex.ru

Maksimenko Alexandr A. — PhD (physical and mathematical sciences), senior scientific employee of Technopark, Voronezh State University; tel: (4732) 276303, e-mail: maximencoalex@mail.ru

Салтыков Сергей Николаевич — к.х.н., докторант Воронежского государственного университета, доцент кафедры Химии Липецкого государственного технического университета; тел.: (4732) 276303, e-mail: saltsn@ mail.ru

Харин Алексей Николаевич — к.ф.-м.н., директор Центра Коллективного пользования научным оборудованием Воронежского государственного университета; тел.: (4732) 207548, e-mail: a_kharin@mail.ru

Ховив Дмитрий Александрович — к.ф.-м.н., старший научный сотрудник кафедры материаловедения и индустрии наносистем, Воронежский государственный университет; тел.: (4732) 276303, e-mail: dkhoviv@inbox.ru

Ховив Александр Михайлович — д. ф.-мат. н., д.х.н., профессор, первый проректор Воронежского государственного университета; тел: (4732) 772633, e-mail: khoviv@vsu.ru Saltykov Sergey N. — PhD (chemistry), person working for doctor's degree of Voronezh State University, senior lecturer of Lipetsk State Technical University; tel.: (4732) 276303, e-mail: saltsn@mail.ru

Kharin Alexey N. — PhD (physical and mathematical sciences), director of the Center of Collective using the scientific equipment Voronezh State University; tel.: (4732) 207548, e-mail: a_kharin@mail.ru

Khoviv Dmitry A. — PhD (physical and mathematical sciences), senior scientific employee, chair «Material Science and Industry of Nanosystems», Voronezh State University; tel.: (4732) 276303, e-mail: dkhoviv@inbox.ru

Khoviv Aleksander M. — grand PhD, professor, first pro-rector, Voronezh State University; tel.: (4732) 772633, e-mail: khoviv@vsu.ru